ББК 81.2

УДК 811.512.1

DOI 10.31554/2222-9175-2018-30-46-56

В. В. Тишин

НОВЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИФРОВКИ НАДПИСЕЙ НА РУНИЧЕСКИХ ДИРХАМАХ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Обсуждаются возможности прочтения надписей руноподобным письмом на известных, но не датированных серебряных арабских дирхамах двух типов на основе новой интерпретации нескольких знаков, могущих, по мнению автора, найти возможность для сопоставления с арабскими текстами монетных легенд. В частности, речь идет о возможности прочтения титула **bāk*, дающей основания для соответствующей интерпретации нескольких знаков.

Ключевые слова: памятники древнетюркской рунической письменности, восточно-европейская руноподобная письменность, монетные легенды, болгары, чувашский язык.

V. V. Tishin

SOME NEW THOUGHTS ABOUT THE POSSIBILITY OF A DECIPHERMENT OF THE INSCRIPTIONS ON THE "RUNIC DIRHAMS" BASED ON THE MATERIAL OF THE TURKIC LANGUAGES

The article discusses the possibility of reading the inscriptions with runiform script on the known, but unidentified silver Arabic dirhams of the two types, based on the new interpretation of several signs that, according to the author, can be used to compare that runiform inscription with the coin legend with Arabic texts. In particular, it is talking about the fact of the possibility of reading the title **bāk*, giving the basis for the corresponding interpretation of another runiform signs.

Keywords: old Turkic writing monuments, Eastern European runiform writing, coin legends, Bulgars, Chuvash language.

Дирхамы с руноподобными надписями, или «рунические дирхамы», о которых здесь пойдет речь, относительно давно знакомы исследователям находки, получили широкую известность благодаря публикациям С. В. Кулешова и И. Л. Кызласова, обобщивших данные о всех известных на сегодняшний день ученым экземплярах монет [Кулешов 2009а, б; Кызласов 2012]. В последние годы начертанные на монетах

надписи руноподобным письмом привлекли активное внимание исследователей и, в общем-то, способствовали началу дискуссии [Бабаяр, Кубатин 2016; Мудрак 2016; 2017; Тишин 2017]. Так, узбекистанские исследователи Г. Бабаяров и А. В. Кубатин попытались предложить свое прочтение и перевод надписей, основываясь на подборке аналогий для идентификации знаков на материале памятников древнетюркской рунической

ТИШИН Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: tihij-511@mail.ru.

письменности, О. А. Мудрак попытался предложить чтение, основываясь на данных иранских языков, затем автор настоящей статьи, не соглашаясь с коллегами, попытался обобщить все методические проблемы любых попыток прочтений, в качестве примера предложив иной вариант прочтения, базируясь на данных все-таки именно тюркских языков, что также выявило натяжки и фактически свелось к придумыванию собственного языка. Однако следует повториться, что этот факт, разумеется, не следует рассматривать как полноценную попытку и, соответственно, ни в коем случае не следует принимать ее всерьез. Недавно лингвист В. В. Понарядов в личной беседе озвучил свои сомнения относительно возможностей прочтения надписей на каком-либо из тюркских языков.

Между тем, не отходя от соображений, что надписи должны читаться именно на каком-то из тюркских диалектов, автор настоящей статьи посчитал возможным продолжить изыскания в этой области, не претендуя на окончательное решение проблемы. В известной степени данная работа может рассматриваться как своего рода *addenda et corrigenda* к сказанному ранее, поскольку мы и здесь в основном сохраняем предложенные там идентификации фонемных значений знаков.

В опубликованной ранее статье, как видится теперь, одним из главных упущений было неверное понимание знака **з** как согласного, что само по себе определило неверный ход всех построений в возможном прочтении. Сейчас наблюдение за особенностями его употребления позволяет предположить, что он должен трактоваться именно как гласный. Если мы принимаем значение гласных для знаков **к** и **г**, независимо от их более точной идентификации, перед нами встает только задача распределить их, по крайней мере, по степени приподнятости языка (подъем) и по участию губ (лабиализация), оставляя в стороне такой критерий, как степень продвинутости языка (ряд), поскольку мы пока ничего не знаем о

сингармонизме рассматриваемых надписей. В таком случае мы должны распределить между тремя знаками следующие фонемные значения: широкий неогубленный гласный, узкий неогубленный гласный и огубленный гласный. Еще одним важным моментом является переинтерпретация знака **т** исключительно как тамгового символа, но не буквенного, не отрицая его возможной связи с дунайско-булгарским знаком «тангра» [Y] [Тишин 2017: 450]. Кроме того, сам выделяемый символ находит параллели в знаках на керамике Биляра [Кочкина 1989: 106 (рис. 3: 3–7)]. Учитывая, что и тамговый знак на аверсе монет условно выделяемого типа А начертан кверху ногами [Кызласов 2012: 233], есть основания полагать, что и на реверсе мы имеем дело с аналогичной ситуацией.

Вместе с тем мы продолжаем сохранять уверенность, что можем извлечь из текстов арабским шрифтом для интерпретации руноподобных писем гораздо больше, чем может показаться. Так, не найдя успешным чтение сочетания **زك** как **kan* [Тишин 2017: 430–431], мы попробуем предположить, следуя также пониманию фонемного значения второго знака как широкого неогубленного гласного, что здесь должен быть титул **bāk*. Это любопытно, что следующее из этого факта толкование первого (при чтении справа налево) знака как /b/ находит параллели в надсентмиклошских и сарвашской надписях, если держаться идентификаций Д. Немеца [Németh 1932: 22; 1971: 35; Róna-Tas 1985: 242].

Наибольшее внимание исследователей привлекает расположенная под начертанным словом на монетах условно выделенного типа А арабографичная формула, гласящая **بركة لازيک** **[b^ar^ak^at l'-zbyk]* и, соответственно, читаемая как *barakat al-Uzbīk* ‘благословение Узбеку’ [Кулешов 2009б: 4, 5; Кызласов 2012: 225–226; Бабаяр, Кубатин 2016: 15, 16, 81; I]. Употребление лигатуры **лām-āлиф** **з** для обозначения артикля *al* является известным явлением, например для нумизматики Булгара золо-

тоордынского времени (См., напр.: [Федоров-Давыдов 1987: 175]). Мы уже отмечали возможность трактовки написания زبيك* [*zbyk] как زبيك* [*zyb.k], زنيك* [*z.nb.k / z.n.b.k], زتيك* [*z.tb.k / z.t.b.k], и тот факт, что, как зафиксировал П. Б. Голден [Golden 1980: 163, 164; 2005: 210], «предположительно читаемое в легенде одного из типов монет сочетание *beg / big / bek / bik*, если говорить о хазарском времени... <...> предстает в арабских источниках в двух формах: بك [b.k] и بك [bāk]» [Тишин 2017: 426]. Поэтому следует отметить, что теоретически нельзя отрицать вероятность прочтения زنيك* [*r.nb.k], т. е. что-то вроде *eränbäk.

Таким образом, все изложенные выше соображения определяют примерную идентификацию остальных знаков.

Надпись на монетах типа А

Транслитерация:

(аверс, по радиусу) *b²IDA. ČAl¹. b²Ak. WRTI. An¹I*

(аверс, в центре) *b²Ak*

(реверс, по радиусу) *IRn¹. k²WČTI. jAT. l¹A*

(реверс, в центре) *šī(?)l¹nW. kl. jn¹. žSR. b¹W*

Транскрипция:

(аверс, по радиусу) *biñä. žal. bāk. urti. anī*

(аверс, в центре) *bāk*

(реверс, по радиусу) *ir(ä)n (?). kütü. iat. (a?)la*

(реверс, в центре) *šl(ü)nü (?). ki. i(ä)n. ž(a)s(a)r. (ə)bu*

Перевод:

(аверс, по радиусу) ‘в тысячный год (?) бек выбил это’

(аверс, в центре) ‘бек’

(реверс, по радиусу) ‘герой (?) пришел; имя получает [он]’ (вар.: ‘герой (?) пришел; имя получаю’ или ‘герои (?) пришли (.) поименно’)

(реверс, в центре) ‘[его] подчиняющиеся (букв. внутренние) [территории?], что широки, (об)устраиваю я’

Комментарий

biñ-ä: др.-тюрк. *biñ* > *biñ* ‘тысяча’ [Древнетюркский словарь 1969: 101, 105;

Clauson 1972: 346–347], чув. *пин id.* [Егоров 1961: 161; Левитская 1976: 44; Федотов 1996а: 432–433]. Последний гласный объяснить пока трудно: если это показатель дательного падежа +A, то теоретически должно быть с учетом следующего слова (см. ниже) *biñ žal-a* [Erdal 1993: 95]. Возможно, здесь следует указать на добавление гласного в чувашском языке в случае употребления числительного в атрибутивной функции [Левитская 1976: 45–46].

žal: болгарская форма слова ‘год’ < тюрк. *žāš* [Erdal 1993: 136, 152]. В волжско-болгарских эпитафиях долгота не обозначается [Erdal 1993: 32, 37].

Ясно, что при таком прочтении необходимо специальное объяснение, что это за «тысячный год». Едва ли, конечно, речь может идти о христианском исчислении. Учитывая гипотетичность чтения третьего знака (условного /η/), здесь мы не беремся решать этот вопрос.

bäk: тюркское *bäg* ‘ruler, chief, commander, prince, lord’ (< **bek*, вопрос о долготы и качестве гласного не рассматривается) [Древнетюркский словарь 1969: 91; Clauson 1972: 322–323; Севортян 1978: 97–101; Сравнительно-историческая грамматика 2001: 320, 664–665; Özyetgin 2006: 157–159; Rybatzki 2006: 226–233; Кормушин 2008: 272–275]. В чувашском отмечено в составе *ёмнү* (диал.) ‘великий князь’ > ‘царь’ [Егоров 1964: 63; Федотов 1996а: 149; Сравнительно-историческая грамматика 2006: 204]. В настоящей работе мы используем общий термин *бек*, в силу понятных причин не пытаюсь определить конкретное значение.

ur-ti: здесь, как нами предполагалось ранее [Тишин 2017: 431, 432], форма глагола *ur-* в значении ‘ставить печать’, с аффиксом абсолютного прошедшего времени *-tI*.

anī: форма винительного падежа от указательного местоимения 3 л., ед. ч. [Древнетюркский словарь 1969: 45].

irän: предполагается форма *eren* ‘мужчина’, ‘герой’, дериват от *är* ‘муж, мужчина’, ‘воин’ [Clauson 1972: 232; Севортян 1974: 290, 291; Менгес 1979: 76], чув. *ar id.*, возводимый к пратюркскому

ēr ~ *ār* (вопрос об /ā/ в пратюркском не рассматривается), хотя здесь есть некоторые сложности [Сравнительно-историческая грамматика 2006: 163, 199; Левитская 2014: 60, 278]. К. М. Мусаев указал на пратюрк. **jer*, чем, по его мнению, объясняется и долгота в туркменском [Сравнительно-историческая грамматика 2006: 539–540]. Формы с узким гласным характерны только для традиционных хакасского, татарского и башкирского. В нашей ситуации косвенно может привлечено зафиксированное в источниках имя младшего сына Аттилы: ср.-греч. *ἡρνάχ* ~ *ἡρνάς*, лат. *Hernac*, слав. *Ирникъ* [Moravcsik 1983: 132–133], где латинская форма указывает на начальный согласный (< *(h)er), а среднегреческая и славянская позволяют предполагать инициальный звук, близкий к закрытому /e/ или узкому /i/. Д. Немет приводит личное имя *Irnek-Bay* у казахов [Németh 1991: 116]. О. Прицак в свое время остановился на вопросе объяснения инициального гласного, но все же оставил его открытым [Pritsak 1982: 447]. Здесь можно также привести употребление формы *irän* при стандартной *erän* в староосманских текстах [Arat 1936–1939: 310, 319; Gölpınarlı 1961: 279; Eyuboğlu 1991: 107].

Возможна другая интерпретация – как *i(i)r-[r](ä)n* (?) < **ir*, где ср. чув. *jër* (~ диал. *jer*) ‘след; линия, черта; надрез’, при общетюрк. **iz* [Севортян 1974: 646–647; Егоров 1964: 199; Федотов 1996а: 108; Сравнительно-историческая грамматика 2006: 193; Левитская 2014: 67]. Тогда +*rAn* – показатель исходного падежа [Erdal 1993: 94].

küçti (характеристика корневого гласного дискуссионна): др.-тюрк. *köç*– «‘to change one’s abode, migrate’; with some extended meanings like ‘to be nomadic’, and metaph. ‘to die’ (i. e. migrate from this world to the next)» [Clauson 1972: 694], волж.-булг. *köeč*– ‘umziehen, reisen’ [Róna-Tas 1976: 179], ‘fortziehen’ [Erdal 1993: 55, 61, 86], чув. *куç*– / *коç*– ‘передвигаться, переселяться; переходить с места на место; переместиться’ [Егоров

1964: 120; Федотов 1996а: 315], с аффиксом абсолютного прошедшего времени *-tl*. В данном случае чтение нами как глухой аффрикаты знака *ç*, в отличие от его употребления в радиальной надписи на аверсе (аллограф: *ʃ*), где читается звонкий вариант, может быть объяснено неиспользованием в тюркских языках звонкого /ʒ/ в инлауте [Сравнительно-историческая грамматика 2006: 25]. Следует отметить, что в языке волжско-булгарских эпитафий графически не различалась глухая и звонкая аффриката [Róna-Tas 1976: 158; Erdal 1993: 121].

iat: форма слова ‘имя’, ‘название’, ‘титул’, др.-тюрк. *āt* id. [Сравнительно-историческая грамматика 2006: 220–221], как и предполагалось ранее [Тишин 2017: 434].

(*a*?)*la*: к сказанному ранее о возможности интерпретации лексемы как постпозитивной частицы [Тишин 2017: 434] (> **iat-la* *‘поименно’ (?)), следует добавить указание на выражение *at al*– ‘приобретать имя’ [Древнетюркский словарь 1969: 64], где *al*– должно рассматриваться как глагол со значением ‘брать, взять, принимать’, ‘получать, приобретать’ и т. д. В данном случае можно предполагать конструкцию *iat (a)l-a*, интерпретируемого как изначально относительное сопроводительное деепричастие, которое подверглось адвербиализации и грамматикализации. Однако в этом случае возникает синтаксическая неувязка, поскольку такая конструкция не может выступать в роли последнего сказуемого. Тогда нужно предполагать продолжение этой фразы, которым может быть надпись по центру реверса. Однако, следуя Г. И. Рамstedту, отметившему употребление форм на *-A* в якутском как показателя глаголов настоящего времени, возможна трактовка как отглагольного имени, т. е., по Л. С. Левитской, возможно, причастия настоящего времени [Рамstedт 1957: 108; Левитская 1976: 101–102]. Впрочем, картина не меняется, даже если эти аффиксы гетерогенны с якутским показателем [Сравнительно-историческая грамматика 1988: 376, 410]. Следует также отметить,

что предполагаемая глагольная форма не может быть связана с омонимичной формой аффикса желательного наклонения [Сравнительно-историческая грамматика 1988: 331–332], но следует также обратить внимание на возможность существования древней основы **al-* ‘возвышаться’ [Сравнительно-историческая грамматика 2006: 601, 602].

išlün-ũ: предполагается форма винительного падежа от **išlü* при предполагаемом общетюркском **ičlig*, ср. *ичли* ‘внутренний’ [Севортян 1974: 391]. О фонетических процессах в исходной основе [Сравнительно-историческая грамматика 2006: 191, 192] уже говорилось ранее применительно к другой интерпретации [Тишин 2017: 429–430].

В языке волжско-булгарских эпитафий фиксируется форма аффикса обладания, или наделения свойствами, или принадлежности по исходной основе *+IU* < *+IXG*, чув. *+lě / +lä* – ср., напр., *ellü ‘fün-fzig’* [Erdal 1993: 85, 86, 90, 97, 118, 132]. Видимо, здесь уже к X в. фиксируется развитие *-ig# > -ü(w)#* [Erdal 1993: 118]. Формально в ауслауте здесь возможен показатель аккузатива *+XG > +U* [Erdal 1993: 97]. Это предполагает **iš-lü* + прономин. **+n+ + Асс. +U*.

ki: указательное местоимение 3 л., ед. ч., ср. чув. *ку / кă / ко / кăв* ‘этот’ [Егоров 1964: 114; Федотов 1996а: 300–301]. Учитывая вышеотмеченную форму **anī*, возможно предположить как и в языке памятников древнетюркской рунической письменности, существование двух разновидностей указательных местоимений 3 л., различающихся семантически – *bu* (~ *bo*) ‘этот’ (близкий) и *ol* ‘тот’ (отдаленный) [Кононов 1980: 166].

Вероятно также, что это усилительно-выделительная частица [Гаджиева, Серебрянников 1986: 224–227], связанная с древнетюркским постфиксом *+KI* [Erdal 2004: 186–190]. Она должна при-мыкать к предыдущему слову.

Возможна интерпретация *(e)ki*, ср. др.-тюрк. *äki* ‘два’, чув. *икĕ, ук, уккĕ id.* [Егоров 1961: 67–68; Федотов 1996а: 162–163;

Севортян 1974: 253]. Однако она затруднена зафиксированной формой с узким гласным (см. ниже о седьярском сосуде).

iän: карах.-уйг. *ēn* ‘широта’ [Древнетюркский словарь 1969: 73; Clauson 1972: 165], чув. *an id.* [Егоров 1961: 26; Федотов 1996а: 42; Сравнительно-историческая грамматика 2006: 200]. Чувашские контексты дают возможность предполагать фигуральные значения.

Возможно еще *j(a)n* ‘сторона’, употребляющееся как послелог; однако, учитывая предполагаемые здесь же *žaš* (см. выше) и *žašar* (см. ниже), ожидалось бы **žan*; ср. чув. *en* ‘сторона’, ‘бок’ < общетюрк. *jan id.*, т. е. заимствование из языка йокающего типа [Егоров 1961: 61; Левитская 1976: 120; Федотов 1996а: 143], ср. *сум / сом* ‘бок’, ‘место, находящееся рядом с чем-нибудь’ [Егоров 1961: 218; Федотов 1996б: 143].

žašar: есть определенная дискуссия касательно фиксации глагола *jasa-* ‘to construct, arrange, set in order’ в памятнике Кюль-тегину, и часть ученых видят здесь другой глагол, считая *jasa-* монгольским заимствованием [Clauson 1972: 974; Кононов 1980: 187 (прим. 107); Севортян, Левитская 1989: 151]. Чув. *йұса-* (орфогр. *юса-*) / *йоҫа-* ‘чинить, поправлять, исправлять’, ‘лечить’ [Егоров 1961: 351–352; Федотов 1996а: 494] может быть заимствованием из татарского [Севортян, Левитская 1989: 150].

(ə)bu: форма личного местоимения 1 л., ед. ч. [Тишин 2017: 439].

Надпись на монетах типа В

Транслитерация:

(аверс, по радиусу) *b²IDA. ČAI¹. b²k. WRTI. Ajn¹. b²k. b¹WI¹Sk*

Транскрипция:

(аверс, по радиусу) *biṇä. žaļ. b(ä)k. urti. aḡ(i)n. b(ä)k. bw(a)ls(i)k*

Перевод:

(аверс, по радиусу) ‘в тысячный год (?) бек выбил [его] месяц (луну); [ему] подобает быть беком!’

Комментарий

aḡ-i-n: падежная форма слова со значением ‘луна’, ‘месяц’ [Тишин 2017: 439]. Зафиксированная в волжско-булгарском

ajx ايج [Erdal 1993: 89–90] в косвенных падежах имеет форму **ajV-* [Чеченов 2012: 26]. Возможно предположить, что здесь наличие аффикса винительного падежа *+(X)n* в сочетании с формантом принадлежности 3 л., ед. ч. *+i* [Erdal 1993: 90–91].

bwal-sik: форма глагола *bol-* ‘быть’, волж.-булг. *bal-* ‘weben’ < **bwal-* [Erdal 1993: 65], чув. *нул-* / *пол-* ‘быть, существовать’, ‘делаться, совершаться, становиться’, ‘превратиться’, ‘происходить’, ‘быть возможным’, ‘совершаться’ и т. д. [Егоров 1961: 164; Федотов 1996а: 443], с аффиксом *-sXK*, образующим причастия с оттенком долженствования, необходимости, которые также могут субстантивироваться [Erdal 2004: 301–302].

Переднерядный смычный /k/ может косвенно свидетельствовать о качестве предшествующего согласного /i/ и, соответственно, дает основания говорить о палатализации спيرانта /s/ > /š/.

Следуя известным идентификациям, возможно предложить новую попытку прочтения надписи на седьарском сосуде, тесно примыкающем к рассматриваемым монетам [Кулешов 2009а: 107–108; 2009б: 5–8; Кызласов 2012: 234–236].

Транслитерация: (1) *b²I ... žI. b²kA. IkWkA. b²lwk* (2) *I. b¹W*

Транскрипция: (1) *bi[ŋä]. ?i. b(ä)kă. ikūkă. b(ä)lūk* (2) *... i. (ə)bu ...*

Перевод: ‘(1) тысяч[...] ... беку, [им] вдвоем (?), имеющий знак ... (2) ... я ...’

Комментарий

ikūkă: числ. *iki* + *+(A)gU(n+)* [Erdal 1991: 93–97; 1993: 125] + *+KA*, т. е. гипотетический аффикс дательного падежа. Процесс стяжения *-ägü-* > *ü*, судя по всему, к тому же известен в дунайско-булгарском [Pritsak 1955: 73; Tekin 1987: 17] и, возможно, в кубанско-булгарском [Golden 2005: 216–217]. Что касается аффикса, скорее предполагался бы *+nA* или *+A* с прономинальным *+n+*, т. е. **ikünä* < **ikägünä* или же, в крайнем случае, менее вероятно, но также обоснованно, если принимать формант *+kA* ожидалось бы **ikünä* < **ikägün* + *+KA* (см. также:

[Левитская 1976: 19–20; Сравнительно-историческая грамматика 2006: 234]).

Безусловно, при большом желании можно попытаться говорить о возможной связи предполагаемого сочетания *b(ä)k-ä. ikūkă* с фразой центральной надписи на реверсе монетах типа В: زوالرياستين [*zū-’l-ryāstyn*], т. е. зү-’р-пүйәсатайн ‘обладатель двух правлений’ (ср.: [Тишин 2017: 443]).

bälük: здесь предполагается **bälük* < **bälülük* < **bälgü* + *+lXk*, где *bälü* < **bälgü* ‘Mal’ (‘знак, метка’) [Erdal 1993: 100–101, 132, 156].

В этом же контексте можно вернуться к интерпретации надписи на бильарском сосуде, значительно более короткой, однако дошедшей до нас в завершенном виде. Ее интерпретация вызвала больше всего натяжек [Тишин 2017: 452], как вызывает и сейчас, что, как было сказано ранее, может быть связано с более поздней датировкой этого памятника.

Транслитерация: *W(l)čb¹S^wn*

Транскрипция: *ŭč b(a)š(i)n^o(?)*

Перевод: ‘отмерь, обозначь’

Комментарий

ŭč: общетюрк. *ölč-* ‘(с)мерить, вымерять, измерять’ и т. д., чув. *виç-* ‘весить; мерить, измерять; снимать мерку’ [Севортян 1974: 529; Егоров 1961: 55; Федотов 1996а: 126–127].

bašin^o(?): ср. чув. *пус-* ‘давить, придавить, надавливать’, ‘нажимать’, ‘набивать’, ‘ступать, переступать, наступать’, ‘приложить (руку, ладонь)’, ‘подписаться’, ‘сидеть на чем’, ‘высиживать (о наседке)’, ‘валять (толочь) сукно’, ‘настигать’, ‘грабить’ и др. [Севортян 1978: 75; Егоров 1961: 166–167; Федотов 1996а: 449]. Здесь нельзя видеть аффикс *-(X)n-*, предполагающий образование формы с медиальным значением от непереходного глагола, но также и не отглагольный аффикс *-(X)n-* аффикс первичного имени [Сравнительно-историческая грамматика 1988: 452]. Возможно, форма побудительно-повелительного наклонения 2 л., ед. ч., кажется, не сохранившаяся в чувашском: < *-(X)ŋ?* (см.: [Левитская 1976: 75]). Та-

ким образом, допустимо будет предположить, что этот показатель относится к обеим глагольным формам, употребленным в повелительном наклонении.

Вместе с тем, если мы предполагаем палатализованный характер корневого спиранта /s/ > /š/, допустимо предположить и основу, отраженную в чув. *пуç* / *поç* ‘голова’, ‘глава’ и т. д., общетюрк. *baš* id. [Егоров 1961: 168; Федотов 1996а: 452–453], хотя, по М. Эрдалу, еще у волжских булгар должно было быть **balč* [Erdal 1993: 108, 122, 131, 144].

В этой ситуации первое слово может быть реконструировано как *wеç* ‘три’, исходя из материала языка волжско-булгарских эпиграфий [Erdal 1993: 132, 143, 150], при чув. *виçе* / *виçе* / *виç* ‘три’, общетюрк. *üç* id. [Егоров 1961: 55; Федотов 1996а: 126–127] (см. в этой связи: [Сравнительно-историческая грамматика 2006: 188]).

Это позволяет предположить чтение *w(e)ç b(a)š(i)n^o*, если принять последний согласный за показатель посессива 2 л., ед. ч., исходя из форм аффикса родительного падежа в булгарском *-(X)η* и чувашском *-(X)n* [Левитская 1976: 15, 17; Erdal 1993: 95; Сравнительно-историческая грамматика 2001: 407; Сравнительно-историческая грамматика 2006: 235], получается вполне грамматически оправданная конструкция с примерным переводом ‘[твой(-ая, -ое)] трехголовый(-ая, -ое) / трехверхий(-ая, -ое)’ или ‘три [твоих] головы’. Содержание, конечно, тоже нуждается в обосновании. Мы предполагаем возможность сопоставить это с какой-то из булгарских тамг, возможно той же группы, к которой относится знак П.

Оба приведенных выше варианта прочтения, учитывая датировку находки XI–XII вв. [Кызласов 1994: 29, 274–275; 1998: 11–13, 18 (рис. 3)], позволяют предполагать у знака С фонемного значения /η/, что, вероятно, также необходимо учесть при интерпретациях и надписей на дирхамах. В любом случае видится важным наблюдение О. А. Мудрака за употреблением этого знака в сочетаемости с 7 [Мудрак 2017: 301–302, 305, 313, 343, 353, 355], который всеми исследователями более или менее единодушно

тракуется как имеющий фонемное значение (или одно из них) /u/.

Отсутствие словоразделителя между выделяемыми лексемами, исходя из примеров других памятников, в данном случае должно бы свидетельствовать о том, что здесь должна быть на самом деле одна лексема, возможно, попытаться объяснить этот факт употреблением какого-то устойчивого выражения.

* * *

Все предложенные прочтения, безусловно, не претендуют на окончательность и предстают лишь как попытки, фиксирующие определенный этап в исследованиях, которые должны продолжаться. Соответственно, о каких-либо интерпретациях текста говорить представляется преждевременным. Это, как и было показано ранее на довольно ярком, по нашему мнению, примере [Тишин 2017: 442–445], может увести нас лишь в область фантазий. Проблема всех предложенных отождествлений знаков лежит именно в лингвистической плоскости, отражаясь как в трудности поиска объяснений фонетического облика лексем, так и грамматических явлений. Однако в настоящей статье акцент делается на возможность идентификации, по крайней мере, двух знаков, которая, несмотря на гипотетичность остальных отождествлений, если является оправданной, может способствовать дальнейшим изысканиям в расшифровке восточноевропейских руноподобных надписей, по крайней мере, в рамках выделенной И. Л. Кызласовым группы текстов, которые могут быть более или менее уверенно отнесены к булгарам. Если какой-то исследователь в силу лучшей подготовки, большего таланта и/или удачи сможет предложить адекватное чтение этих надписей, и, по крайней мере, хотя бы одно из предложенных отождествлений трех знаков (т. е. кроме условно очевидных /A/, /W/, это /i/, /b/, /k/), будет принято, то настоящая работа сможет считаться некоторым шагом в продвижении вперед исследований руноподобного письма восточноевропейского ареала.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.2 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310264-4 (Intercultural relationships, ethnic and sociopolitical processes in Central Asia”).

Примечание

I. Поскольку издание книги Г. Б. Бабаярова и А. В. Кубатина было осуществлено на двух языках, при ссылках мы указываем страницы обоих разделов – турецкоязычного и через знак ‘/’ «слэш» – русскоязычного.

Литература

Бабаяр Г. Монеты Северного Кавказа с древнетюркскими надписями / Г. Бабаяр, А. Кубатин. – Астана: Ғылым баспасы, 2016. – 176 с.

Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис / Н. З. Гаджиева, Б. А. Серебренников. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1986. – 304 с.

Древнетюркский словарь. XXXVIII / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. – Л.: Наука, 1969. – 714 с.

Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка / В. Г. Егоров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 355 с.

Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. / А. Н. Кононов. – Л.: Наука, 1980. – 170 с.

Кормушин И. В. Тюркские енисейские эпитафии. Грамматика, текстология / И. В. Кормушин. – М.: Наука, 2008. – 342 с.

Кочкина А. Ф. Ранние болгары в Восточной Европе / редкол.: А. Х. Халиков (отв. ред.), Е. П. Казаков (сост.), Ф. Ш. Хузин. – Казань: АН СССР, 1989. – С. 97–107.

Кулешов В. С. «Рунический дирхам» из Козьянковского клада / В. С. Кулешов // *Acta Archaeologica Albaruthenica*. – Минск: I. П. Логвінаў, 2009a. – Vol. 5 / Уклад. М. А. Плавінскі, В. М. Сідаровіч. – С. 105–111.

Кулешов В. С. «Рунический дирхам»: новый источник для истории хазарской геральдики? (Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина». Май, 2009) / В. С. Кулешов. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009b. – 8 с.

Кызласов И. Л. Руническая эпиграфика древних болгар / И. Л. Кызласов // *Татарская археология*. – 2000. – № 1–2(6–7). – С. 5–18.

Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей / И. Л. Кызласов. – М.: Вост. лит-ра, 1994. – 327 с.

Кызласов И. Л. Серебряные монеты с легендами кубанского рунического письма / И. Л. Кызласов // *Проблемы археологии Кавказа*. Вып. 1. – М.: Таус, 2012. – С. 226–246.

Левитская Л. С. Историческая морфология чувашского языка / Л. С. Левитская. – М.: Наука, 1976. – 208 с.

Левитская Л. С. Историческая фонетика чувашского языка / Л. С. Левитская; науч. ред. и авт. предисл. и примеч. П. Я. Яковлев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2014. – 320 с.

Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / К. Г. Менгес; отв. ред. А. Н. Кононов; пер. с англ. А. А. Алексеев]. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.

Мудрак О. А. Основной корпус восточноевропейской руники // *Хазарский альма-нах* / О. А. Мудрак; ред. кол.: О. Б. Бубенок (гл. ред.), В. Я. Петрухин (зам. гл. ред.) и др. – М.: Пробел-2000, 2017. – Т. 15. – С. 206–416.

Мудрак О. А. Чтения «хазарских дирхемов», написанные восточноевропейской руникой / О. А. Мудрак // *Восточная Европа в древности и средневековье. Письменность как государственный элемент инфраструктуры. XXVIII Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто* (Москва, 20–22 апреля 2016 г.): мат-лы конференции. – М.: ИВИ РАН, 2016. – С. 195–202.

Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология / Г. И. Рамстедт; обработано и издано Пентти Аалто; пер. с нем. Л. С. Слоним; под ред. и с предисл. Н. А. Баскакова; примеч. Н. А. Баскакова и Г. Д. Санжеева. – М.: Иностран. литература, 1957. – 254 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные) / Э. В. Севортян. – М.: Наука, 1974. – 767 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву Б / Э. В. Севортян. – М.: Наука, 1978. – 349 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы Ж, Ж, Й / Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. – М.: Наука, 1989. – 293 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. – М.: Наука, 2001. – 822 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. – 908 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / отв. ред. Э. Р. Тенишев [и др.]. – М.: Наука, 1988. – 560 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв. ред. Э. Р. Тенишев [и др.]. – М.: Наука, 2002. – 767 с.

Тишин В. В. К методике прочтения памятников рунической письменности восточноевропейского ареала (на примере легенд серебряных дирхамов с руноподобными знаками) / В. В. Тишин // Хазарский альманах. Т. 15 / ред. кол.: О. Б. Бубенок (гл. ред.), В. Я. Петрухин (зам. гл. ред.) и др. – М.: Пробел-2000, 2017. – С. 419–465.

Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело и денежное обращение Болгара / Г. А. Федоров-Давыдов // Город Болгар. Очерки истории и культуры / отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. – М.: Наука, 1987. – С. 158–204.

Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х т. / М. Р. Федотов. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т гуманитарных наук, 1996а. – Т. I. А–Р. – 470 с.

Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х т. Т. II. С–Я. / М. Р. Федотов. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т гуманитарных наук, 1996б. – 509 с.

Чеченов А. А. Опыт историко-генетической интерпретации феномена параллельного функционирования джокающих и йокающих идиомов в среднем Поволжье (по материалам языков эпиграфических памятников XIII–XIV веков с территории Булгарского улуса Золотой Орды) / А. А. Чеченов // Чувашская письменность: история и современность / сост. и отв. ред. Э. Е. Лебедев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – С. 12–37.

Arat R. R. Fâtih Sultan Mehmet'in yarlığı / R. R. Arat // Türkiye Mecmüası. 1936–1939. – Cilt 6. – S. 285–322.

Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish / G. Clauson. – Oxford: Clarendon Press, 1972. – xlviii, 989 p.

Erdal M. A Grammar of Old Turkic / M. Erdal. – Leiden; Boston: Brill, 2004 (Handbook of Oriental Studies, Section 8 Uralic & Central Asia. – Vol. 3). – xii, 575 p.

Erdal M. Die Sprache der wolgalbolgarischen Inschriften / M. Erdal. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1993 (Turcologica. – Bd. 13). – vi, 172 s.

Erdal M. Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon / M. Erdal. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1991 (Turcologica. – Bd. 7). – Vol. I–II. – XIV, 874 p.

Eyuboğlu İ. Z. Yunus Emre. Bir ozanın çevreninde gezintiler / İ. Z. Eyuboğlu. – İstanbul: Geçit Kitabevi, 1991. – 256 s.

Golden P. B. Khazar Studies: An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars / P. B. Golden. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980. – Vol. 1. – 252 p.

Golden P. B. Khazarica: on some Khazar terms / P. B. Golden // Turkic Languages. – 2005. – Vol. 9. No. 2. – P. 205–222.

Gölpınarlı A. Yunus Emre ve Tasavvuf / A. Gölpınarlı. – İstanbul: Remzi Kitabevi: Yükselen Matbaası, 1961. – VIII, 515 s.

Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. 3. unveränderte Auflage / Gy. Moravcsik. – Leiden: E. J. Brill, 1983 (Berliner Byzantinische Arbeiten. – X). – Bd. II. Sprachreste der Turkvölker in den byzantinischen Quellen. – XXV, 376 s.

Németh Gy. A honfoglaló Magyarság kialakulása / Gy. Németh; közléteszi B. Árpád. Második, bővített és átdolgozott kiadás. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991. – 397. o.

Németh Gy. A nagyszentmiklósi kincs felirata / Gy. Németh // A Magyar Nyelvtudományi Társaság Kiadványai. – 1932. – 30. sz. – 5–35. o.

Németh Gy. The Runiform Inscriptions from Nagy-Szent-Miklós and the Runiform Scripts of Eastern Europe / Gy. Németh // *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1971. – T. XXI. Fasc. 1–2. – P. 1–51.

Özyetgin A. On the Use of the Title “Beg” among the Turks / A. Özyetgin // *International Journal of Central Asian Studies*. – 2006. – Vol. 11. – P. 156–170.

Pritsak O. Die bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren / O. Pritsak. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1955. – 101, 3 s.

Pritsak O. The Hunnic Language of the Attila Clan / O. Pritsak // *Harvard Ukrainian Studies*. – 1982. – Vol. VI. No. 4. – P. 428–476.

Róna-Tas A. A szarvasi tütartó felirata / A. Róna-Tas // *Nyelvtudományi közlemények*. – 1985. – 87. köt. 1. sz. – 225–249. o.

Róna-Tas A. A Volga Bulgarian Inscription from 1307 / A. Róna-Tas // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1976. – T. XXX. Fasc. 2. – P. 153–186.

Rybatzki V. Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung / V. Rybatzki. – Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006 (Publications of the Institute for Asian and African Studies. – 8). – xxxvi, 841 s.

Tekin T. Tuna Bulgarları ve Dilleri / T. Tekin. – Ankara, 1987 (Türk Dil Kurumu Yayınları. 530). – 70, 12 s.

References

Babayar G. Monety Severnogo Kavkaza s drevnetiurkskimi nadpisiami / G. Babaiar, A. Kubatin. – Astana: Ghylym baspasy, 2016. – 176 p.

Gadzhieva N. Z. Sravnitel’no-istoricheskaya grammatika tiurkskikh iazykov. Sintaksis / N. Z. Gadzhieva, B. A. Serebrennikov. – 2nd ed. revised and expanded. – Moscow: Nauka, 1986. – 304 p.

Drevnetiurkskii slovar’ / Ed. by V. M. Nadeliaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. – Leningrad: Nauka, 1969. – XXXVIII, 714 p.

Egorov V. G. Etimologicheskii slovar’ chuvashskogo iazyka / V. G. Egorov. – Cheboksary: Chuvashskoie knizhnoie izdatel’sтво, 1964. – 355 p.

Kononov A. N. Grammatika iazyka tiurkskikh runicheskikh pamiatnikov 7–9 vv. / A. N. Kononov. – Leningrad: Nauka, 1980. – 170 p.

Kormushin I. V. Tiurkskie eniseiskie epitafii. Grammatika, tekstologiya / I. V. Kormushin. – Moscow: Nauka, 2008. – 342 p.

Kochkina A. F. Rannie bolgary v vostochnoi Evrope / ed. by A. Kh. Khalikov, E. P. Kazakov, F. Sh. Khuzin. – Kazan’: AN SSSR, 1989. – P. 97–107.

Kuleshov V. S. “Runicheskii dirkham” iz Koz’iankovskogo klada / V. S. Kuleshov // *Acta Archaeologica Albaruthenica*. – Minsk: I. P. Logvinau, 2009(1). – Vol. 5 / ed. by M. A. Plavinski, V. M. Sidarovich. – P. 105–111.

Kuleshov V. S. “Runicheskii dirkham”: novyi istochnik dlia istorii khazarskoi geraldiki? (Seminar “Geraldika – vspomogatel’naia istoricheskaya distsiplina”. Mai, 2009) / V. S. Kuleshov. – St. Petersburg: Izdael’sтво Goudarstvennogo Ermitazha, 2009(2). – 8 p.

Kyzlasov I. L. Runicheskaya epigrafika drevnikh bolgar / I. L. Kyzlasov // *Tatarskaya arkhologiya*. – 2000. – Vol. 1–2(6–7). – P. 5–18.

Kyzlasov I. L. Runicheskoe pis’mennosti evraziiskikh stepei / I. L. Kyzlasov. – Moscow: Vostochnaya literatura, 1994. – 327 p.

Kyzlasov I. L. Serebrianye monety s legendami kubanskogo runicheskogo pis’m’a / I. L. Kyzlasov // *Problemy arkheologii Kavkaza*. – Moscow: Taus, 2012. – Vol. 1. – P. 226–246.

Levitskaya L. S. Istoricheskaya morfologiya chuvashskogo iazyka / L. S. Levitskaya. – Moscow: Nauka, 1976. – 208 p.

Levitskaya L. S. Istoricheskaya fonetika chuvashskogo iazyka / L. S. Levitskaya; edited and introduced by P. Ya. Yakovlev. – Cheboksary: ChGIGN, 2014. – 320 p.

Menges K. G. Vostochnye elementy v “Slove o polku Igoreve” / K. G. Menges; ed. by A. N. Kononov; trans. by A. A. Alekseev. – Leningrad: Nauka, 1979. – 264 p.

Mudrak O. A. Osnovnoi korpus vostochnoevropeiskoi runiki / O. A. Mudrak // *Khazarskii al’manakh* / ed. by O. B. Bubenok, V. Ya. Petrukhin, etc. – Moscow: Probel-2000, 2017. – Vol. 15. – P. 206–416.

Mudrak O. A. Chteniya “khazarskikh dirkhemov”, napisannye vostochnoevropeiskoi runikoi /

O. A. Mudrak // *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Pis'mennost' kak gosudarstvennyi element infrastruktury*. 28 Chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto. Moskva, 20–22 aprelia 2016 g.: Materialy konferentsii. – Moscow: IVI RAN, 2016. – P. 195–202.

Ramstedt G. J. Vvedenie v altaiskoe iazykoznanie. Morfologiya / G. J. Ramstedt; published by Pentti Aalto; transl. by L. S. Slonim; edited and introduced by N. A. Baskakov; notes by N. A. Baskakov, G. D. Sanzheev. – Moscow: Inostrannaia literatura, 1957. – 254 p.

Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov (Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie osnovy na glasnye) / E. V. Sevortyan. – Moscow: Nauka, 1974. – 767 p.

Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov. Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie osnovy na bukvu "B" / E. V. Sevortyan. – Moscow: Nauka, 1978. – 349 p.

Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov: Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie osnovy na bukvu "J", "Zh", "Y" / E. V. Sevortyan, L. S. Levitskaya. – Moscow: Nauka, 1989. – 293 p.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tiurkskikh iazykov. Leksika / otv. red. E. R. Tenishev. – Moscow: Nauka, 2001. – 822 p.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tiurkskikh iazykov. Pratiurkskii iazyk-osnova. Kartina mira pratiurkskogo etnosa po dannym iazyka / Ed. by E. R. Tenishev, A. V. Dybo. – Moscow: Nauka, 2006. – 908 p.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tiurkskikh iazykov. Morfologiya / ed. by E. R. Tenishev, etc. – Moscow: Nauka, 1988. – 560 p.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tiurkskikh iazykov. Regional'nye rekonstruktsii / ed. by E. R. Tenishev etc. – Moscow: Nauka, 2002. – 767 p.

Tishin V. V. K metodike prochteniya pamiatnikov runicheskoi pis'mennosti vostochnoevropeiskogo areala (na primere legend serebrianykh dirkhamov s runopodobnymi znakami) / V. V. Tishin // *Khazarskii al'manakh* / ed. by O. B. Bubenok, V. Ya. Petrukhin, etc. – Moscow: Probel-2000, 2017. – Vol. 15. – P. 419–465.

Fedorov-Davydov G. A. Denezhnoe delo i denezhnoe obrashchenie Bolgara / G. A. Fedorov-Davydov // *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury* / ed. by G. A. Fedorov-Davydov. – Moscow: Nauka, 1987. – P. 158–204.

Fedotov M. R. Etimologicheskii slovar' chuvashskogo iazyka / M. R. Fedotov. – Cheboksary: Chuvashskii gos. un-t gumanitarnykh nauk, 1996(1). – Vol. 1. A–R. – 470 p.

Fedotov M. R. Etimologicheskii slovar' chuvashskogo iazyka / M. R. Fedotov. – Cheboksary: Chuvashskii gos. un-t gumanitarnykh nauk, 1996(2). – Vol. 2. S–Ya. – 509 p.

Chechenov A. A. Opyt istoriko-geneticheskoi interpretatsii fenomena parallel'nogo funktsionirovaniia dzhokaiushchikh i iokaiushchikh idiomov v srednem Povolzh'e (po materialam iazykov epigraficheskikh pamiatnikov 13–14 vekov s territorii Bulgarskogo ulusa Zolotoi Ordy) / A. A. Chechenov // *Chuvashskaya pis'mennost': istoriia i sovremennost'* / ed. by E. E. Lebedev. – Cheboksary: ChGIGN, 2012. – P. 12–37.

Arat R. R. Fâtih Sultan Mehmet'in yarlıgı / R. R. Arat // *Türkiyat Mecmüasi*. 1936–1939. – Vol. 6. – P. 285–322.

Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish / G. Clauson. – Oxford: Clarendon Press, 1972. – xlviii, 989 p.

Erdal M. A Grammar of Old Turkic / M. Erdal. – Leiden; Boston: Brill, 2004 (Handbook of Oriental Studies, Section 8 Uralic & Central Asia. – Vol. 3). – xii, 575 p.

Erdal M. Die Sprache der wolgabulgarischen Inschriften. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1993 (Turcologica. – Bd. 13). – vi, 172 p.

Erdal M. Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon / M. Erdal. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1991 (Turcologica. – Bd. 7). – Vol. I–II. – XIV, 874 p.

Eyuboğlu İ. Z. Yunus Emre. Bir ozanın çevreninde gezintiler / İ. Z. Eyuboğlu. – İstanbul: Geçit Kitabevi, 1991. – 256 p.

Golden P. B. Khazar Studies: An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars / P. B. Golden. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980. – Vol. 1. – 252 p.

Golden P. B. Khazarica: on some Khazar terms / P. B. Golden // *Turkic Languages*. – 2005. – Vol. 9. – No. 2. – P. 205–222.

Gölpınarlı A. Yunus Emre ve Tasavvuf / A. Gölpınarlı. – İstanbul: Remzi Kitabevi: Yükselen Matbaası, 1961. – VIII, 515 p.